УДК 316.346.2-055.2 (470.621) ББК 60.542(2Рос.Ады) Б 40

А.А. Безрукова,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического университета, тел.: 8-928-467-53-57

Гендерные аспекты социально-экономической трансформации в России в оценках женского общественного мнения (на материалах Республики Адыгея)

(Рецензирована)

Аннотация. Социально-экономические перемены, не подкрепленные адекватными мерами социальной защиты населения, способствуют разрушению фундаментальных основ общества и ухудшают положение в нем женщины. Общественное мнение как социальный регулятор поведения, потребностей, отношения адыгских женщин к социальной действительности, способствует формированию массового женского сознания, новых ценностных установок и ориентаций, закреплению правовой ответственности за происходящие перемены. Именно практическая потребность учета оценок общественного мнения женщин о происходящих в республике радикальных переменах, их влияние на социальный статус женщин и обусловливает необходимость исследования положения женщин. Информацию об общественном мнении женщин следует рассматривать как своеобразный «барометр» ее социального статуса в обществе, который сейчас весьма неустойчив, изменчив.

Ключевые термины: социальный статус, общественное мнение, ценностные ориентации, гендер, неравенство.

A.A. Bezrukova,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Philosophy, Sociology and Pedagogy Department, Maikop University of Technology, ph.: 8-928-467-53-57

Gender aspects of social and economic transformation in Russia in estimates of female public opinion (based on the materials of the Adyghea Republic)

Abstract. The social and economic changes that are not supported by adequate measures of social protection of the population, undermine the bases of society and make worse the position of the woman. Public opinion as the social regulator of behavior, requirements and the attitude of the Adyghe women to social reality promotes formation of the mass female consciousness, new value installations and orientations and strengthening legal responsibility for occurring changes. Practical requirement of the accounting of women public opinion estimates on sweeping changes that occur in the republic, their influence on the social status of women causes need to study the position of women. Information on public opinion of women should be considered as a peculiar "barometer" of her social status in society which is now very unstable.

Keywords: social status, public opinion, value orientations, gender, inequality.

Процесс построения рыночной экономики и правового государства в России сопровождается многомерной социальной трансформацией, которая затрагивает все слои и груп-

пы российского общества, все сферы его жизнедеятельности. Происходят, в частности, структурные изменения в гендерных отношениях, то есть в социальных отношениях между полами.

Диспропорции в их социальных позициях — различия в доступе мужчин и женщин к ресурсам, к рабочим местам, к собственности, к власти — содействуют росту социальной напряженности. Причем данный источник социального неблагополучия часто не фиксируется общественным сознанием. Между тем, без учета этого фактора невозможно развивать и осуществлять оптимальную стратегию устойчивого развития регионов и страны в целом.

В ходе рыночных преобразований социальное равенство женщин, поддерживаемое старой системой социальных гарантий, сменяется резким ухудшением их социально-экономического положения в связи с либерализацией цен, инфляцией, безработицей, отменой многих прежних социальных льгот, поддерживавших стабильность существования. Для многих категорий — многодетные или одинокие матери, женщины-инвалиды — катастрофическое снижение уровня жизни граничит с решением проблемы выживания.

На сегодняшний день ситуация такова, что международные нормы и рекомендации по ликвидации дискриминации женщин снова далеки от выполнения. Возникший частный сектор в экономике, более динамичный, с высокооплачиваемым трудом, отторгает женщину как невыгодную рабочую силу. Ведь действующая система законодательства возлагает на предпринимателя всю материальную нагрузку, связанную, в частности, с обеспечением «льгот», отпущенных на материнство и детство, с выплатой пособий по уходу за детьми, которые получает женщина. Частный предприниматель, естественно, не желает нести эти издержки. Женщина моментально становится невыгодным товаром на рынке труда слишком дорогостоящим и менее надежным работником.

Поэтому ставка на рыночную экономику разделяет рынок труда на два сектора: один — новый, рыночный, «мужской», высокостатусный и высокооплачиваемый, другой — традиционный, государственный сектор, «жен-

ский», с сохраняющимся чисто внешне высоким статусом социальных занятий, но с низкой оплатой труда.

Таким образом, одна из главных задач общества состоит в том, чтобы найти оптимальные пути пробуждения энергии, инициативы, пробудить и использовать различные стимулы формирования интереса женщин к трудовой и социально-политической активности.

Немаловажную роль в этом процессе должно сыграть адекватное общественное мнение по всем этим вопросам, так как общественное мнение — это не только вид информации, но и важный рычаг, с помощью которого общественность осуществляет функции социального управления. То есть, общественное мнение входит в систему социального регулирования, управления обществом.

Изучение общественного мнения женщин требует подхода к женщинам как к специфической социальнодемографической группе со своими социально-психологическими особенностями: анализа зависимости положения женщин от складывающихся в обществе отношений, учета специфики местных условий (территориальных, национальных) и конкретной социально-политической ситуации, в которой формируется и функционирует общественное мнение.

Нынешнее поколение адыгских женщин характеризует более широкая социальная разнородность. Среди женщин, в зависимости от характера их деятельности, можно выделить разные группы: работающие, студентки, домохозяйки, временно не работающие, работающие и неработающие пенсионерки, собственники фирм, безработные. Эта неоднородность проявляется и в различии оценок общественного мнения в разных женских группах.

В современный переходный период, характеризующийся изменениями во всех областях — политике, экономике, культуре и нравственности — сложно обозначить критерий объективности общественного мнения женщин. Можно лишь отметить, что чем больше затрагивает тот или иной объект, собы-

тие или явление интересы женщин, тем интенсивнее формируется упомянутое общественное мнение. Универсальным элементом структуры общественного мнения является социальная оценка, которая в зависимости от общественно-политической зрелости проявляется с разной степенью объективности. Причем отражение действительности, всегда происходит с позиций одобрения, осуждения или безразличия, индифферентности по отношению к объекту внимания.

Таким образом, общественное мнение женщин — это реальное состояние их сознания, в котором отражаются понимание и оценка различными группами женщин явлений, фактов и событий социальной действительности, затронувших их общие интересы, и оказывающее влияние на их поведение и выражающее общие духовные ценности, которые присущи женщинам в целом.

Зафиксированное состояние общественного мнения женщин служит важным показателем и ориентиром для практической деятельности государственных органов и организаций, позволяет объективно оценить деятельность общественных институтов по решению социальных проблем женщин и принять своевременные меры для укрепления их социального статуса.

Автором проведено конкретное социологическое исследование, объектом были выбраны адыгские женщины в возрасте от 18 до 60 лет, различной социальной и профессиональной принадлежности. Опросом было охвачено 350 респонденток.

Круг проблем, по которым анализировались доминирующие оценки и суждения общественного мнения адыгских женщин, определяется конкретной социально-политической ситуацией в республике.

Концентрируясь вокруг значимых объектов жизни общества, общественное мнение адыгских женщин выступает одновременно и в качестве носителя новой социологической информации. Его состояние является показателем житейской и социальной зрелости женщин, их способности выделять важные для развития общества вопросы и решительно содействовать их решению.

Общественное мнение адыгских женщин на современном этапе неоднородно. В нем сохраняется и плюрализм оценок, и проявления крайне противоречивых подходов.

На вопрос «Как вы оцениваете влияние демократизации на социальный статус женщин?» 27% ответили, что он стал выше, 21% — он не изменился и 52% считают, что социальный статус женщин резко снизился. См. табл. 1.

Таблица 1
Общественное мнение женщин об изменении
социального статуса женщин в период реформ

Мнение	В % опрошенных		
Социальный статус женщин стал выше	27		
Социальный статус снизился	52		
Социальный статус женщин не изменился	21		

Как видно из таблицы, большинство адыгских женщин оценивает влияние демократизации на социальный статус женщин скептически, считая, что позитивных изменений нет. Это еще раз свидетельствует о том, что в сложившихся социально-экономических условиях, проблема профессиональной активности женщин переросла в проблему их занятости.

Престиж политики среди женщин очень ослаб, независимо от их убеж-

дений и пристрастий. Приобщение женщин к общественно-политической жизни затруднено. Как показал опрос общественного мнения адыгских женщин, среди причин этого на первом месте отсутствие свободного времени, на втором — отсутствие желания, на третьем — недоверие женщинам, недооценка их как субъектов политики. См. табл. 2:

Общественное мнение женщин о причинах, сдерживающих их участие в общественно-политической жизни

Мотивация причин	В % опрошенных	
Отсутствие времени	46	
Отсутствие желания	35	
Недоверие к женщинам — политикам	19	

Таким образом, решающими причинами, препятствующими участию адыгских женщин в общественно-политической жизни, являются две: отсутствие времени и отсутствие желания. Эти причины, по-видимому, объясняются большим влиянием патри-

архальных устоев в адыгской семье, семейно-бытовыми традициями.

Все ухудшающееся социальноэкономическое положение адыгских женщин ведет к усилению социальной апатии и тревоги (табл 3).

Таблица 3 Степень готовности адыгских женщин участвовать в общественно-политической жизни республики

Отношение	В % опрошенных	
Нет ни желания, ни готовности	42	
Желание есть, но готовности нет	21	
Имеется и готовность и желание	23	
Затрудняются ответить	14	

Как видно из таблицы 3, степень социальной женской пассивности, выразившейся в нежелании женщин участвовать в активной общественно-политической жизни, довольно высокая — 42%. Однако сохраняется готовность определенной части таких женщин участвовать в демократических преобразованиях. 23% подтвердили желание и готовность участвовать

в общественной жизни. Показательно и то, что 21% опрошенных, сохраняя желание включиться в общественно-политическую жизнь, считают, что готовности для этого у них нет.

Автором исследовался также вопрос об отношении адыгских женщин к тем из них, кто занимается активной политической деятельностью или стремится к ней. См. табл. 4.

Таблица 4 Отношение женского общественного мнения к женщинам, занимающимся активной политической деятельностью

Отношение	В % опрошенных	
Положительное, такие женщины вызывают	44	
уважение	44	
Жалеют таких женщин, считают их потерян-	14	
ными для семьи	14	
Безразличное, пусть занимаются политикой,	27	
если им это нравится	21	
Отрицательное, счита-	15	
ют это не женским делом	19	

В значительной мере женское общественное мнение позитивно относится к адыгейкам, занимающимся политической деятельностью, однако такая позиция не является абсолютно преобладаю-

щей. Есть и другая группа отношения: безразличного и осуждающего. 27% считают, что заниматься или не заниматься политикой — это дело женщины, а 14% жалеют таких женщин. 15% опрошен-

ных вообще осуждают занятия женщин политикой.

Из результатов исследования следует, что значительная часть адыгских женщин преодолела патриархальный стереотип «политика — не женское дело». В женском сознании формируется позитивная установка на возможность женщины проявить себя на политической арене.

Однако общественное мнение в определенных группах женщин неизменно связывает образ женщины политика с одинокой, не имеющей семьи женщиной.

Результаты говорят о том, что у основной массы женщин не преодолены робость, неуверенность в своих силах, что в определенной мере сдерживает их активность. Но, тем не менее, можно предполагать, что в случае появления авторитетной, организационно крепкой политической силы и политического лидера, способного завоевать доверие женских слоев населения и объединить в борьбе за защиту интересов женщин, семьи и детей, потенциальная социальная активность может легко преобразоваться в реальную активность женских позиций.

Процесс обновления, модернизации страны во всех сферах жизнедеятельности, развитие многоукладной товарной экономики на основе рыночных отношений при активной роли государства создают благоприятные социальноэкономические предпосылки для более полного проявления общественного статуса женщин, реализации их потенциала, интересов. Однако в силу обстоятельств активность женщин проявляется крайне противоречиво, возникают серьезные проблемы, связанные с пассивностью значительной части женского населения и ее преодолением.

Таким образом, в результате реформирования общества расширяется пространство социальной активности женщин, и вместе с тем наблюдаются противоречивые тенденции ее развития. У одной части женского населения социальная активность повышается, у другой части — она падает.

В целом же в силу слабой конкурентоспособности подавляющей части адыгских женщин им трудно адаптироваться к новым реальностям, преодолеть негативные для их жизни явления, вытекающие из процесса перехода к рыночным отношениям. Это и оказывает негативное воздействие на социальную активность женщин.

Поэтому одна из главных задач общества состоит в том, чтобы найти оптимальные пути мотивации активности, пробуждения энергии, инициативы женщин, использовать различные стимулы формирования их устойчивого интереса к общественной деятельности.

В условиях трансформации российского общества система ценностных ориентаций претерпевает существенные изменения. В этот период происходит не только столкновение систем ценностей и мотивов деятельности различных социальных групп, но и ломка, перестройка господствующих систем ценностей и ценностных ориентаций всех социальных слоев и групп общества.

Социальные ценности, будучи отражением фундаментальных интересов, выражают и субъективную общественную позицию людей, их мировоззрение и нравственные принципы. Формирование системы ценностных ориентаций означает становление личности как субъекта социальной действительности. В силу этого рассмотрение ценностных ориентаций современных женщин представляется весьма актуальным.

Ценностные социальные ориентации женщин — это система фиксированных установок, в которых находят свое практическое выражение их социально-политическое, социально-экономическое, социально-культурное поведение и личностное отношение к потребностям и интересам общества как определенной качественной целостности и к своему собственному социальному положению, то есть отражают их социальный статус.

Результаты социологического исследования общественного мнения женщин дают возможность охарактеризовыявить социально-психологические настроения в женской среде.

Об отношении адыгских женщин

к основным жизненным ценностям, их иерархии в женском понимании счастья свидетельствуют результаты их ответов в таблице \mathbb{N}_{5} .

Таблица 5 Сравнительная иерархическая шкала ценностей в представлении адыгских женщин о счастье (в % от числа опрошенных)

Компоненты счастья	Очень важно	Довольно важно	Совсем не важно
Дети	91	9	_
Семья	88	22	_
Любовь	75	15	_
Личная свобода	75	15	_
Высокая зарплата	88	12	_
Устроенный быт	75	25	_
Любимая работа	68	29	3
Экономическая независимость	75	21	4
Повышение своего образования	43	44	13
Быть полезной людям	28	31	41
Развлечения	21	58	21
Карьера	30	40	30
Автомобиль	35	53	12

На первом плане сохраняются неизменные жизненные ценности женщины: дети, семья, любовь, любимый человек, муж. Эта группа своего рода доминанта представлений адыгских женщин о счастливой жизни. Почти единогласно (91%) женское общественное мнение связывает представление о счастье с наличием детей. Эта ценность как общечеловеческая имеет большой вес в адыгской женской среде, еще и потому, что наличие семьи и детей социально престижно в связи с традиционными представлениями о женщине, ее социальной роли у адыгов.

На второе место адыгские женщины ставят семью (88%), которая была и остается незаменимым, важным составным элементом счастья для женщин.

Такая устойчивость свидетельствует, прежде всего, о том, что кризис ценностного сознания вовсе не является, как это нередко считают, крушением всех прежних ценностей в сознании женщин. Базовые ценности сохраняются как раз потому, что выражают фундаментальные, общечеловеческие ориентиры и нормы. И в сознании женщин они глубоко укоренены.

То есть в сложившейся социальноэкономической и политической ситуации адыгская женщина еще сильнее ищет и опирается на социальную и психологическую поддержку в семье. Можно утверждать, что большинство адыгских женщин сохранили традиционные для адыгов нравственные установки на доминирующую ценность семьи, детей, сохранение семейного уклада.

Более половины адыгских женщин связывают счастливую жизнь с возможностью заботиться о доме (75%). Это еще раз подтверждает тот факт, что адыгская женщина реализует себя в основном через заботу о родных.

Вместе с тем анализ показывает, что дестабилизированная политическая и экономическая ситуация все больше вынуждает адыгских женщин искать опору в своих собственных силах. Более половины опрошенных заявили, что для них важна уверенность в себе, а это значит, что в сложных ситуациях они предпочитают полагаться на себя. В ценностных ориентациях адыгских женщин высоко обозначено значение работы (68%). Правда, факторы, влияющие на данное явление,

далеко не одинаковы. Выявлены три большие группы женщин, различающиеся по отношению к труду. Первая — это женщины-«домохозяйки» (их меньшинство), ориентированные на традиционные отношения мужчины и женщины в семье, где женщине отводится роль хранительницы домашнего очага, а мужчине — роль добытчика. У другой группы женщин — приоритетное место занимает ориентация на профессиональную карьеру, экономическую самостоятельность, самореализацию, независимо от материальной обеспеченности мужем. И, наконец, третья группа женщин — с четко выраженной ориентацией на труд, поскольку зарабатываемые ею деньги жизненно необходимы для ее семьи, независимо от брачного статуса. Это наиболее многочисленная группа женщин.

Ценности общегражданские отмечаются женщинами гораздо реже, чем

ценности, связанные с материальной и психической комфортностью.

Таким образом, по результатам опроса женского общественного мнения можно сделать вывод о том, что переход российского общества к рынку обострил взаимоотношения женщины и общества. Передел собственности, процесс приватизации, борьба за власть в период трансформации общества вызвали к жизни новый виток дискриминации женщин в экономической и политической жизни. Все это негативно отразилось на социальном статусе и психологическом самочувствии женского населения.

Новый экономический порядок в республике, структура занятости женщин в отраслях народного хозяйства не способствуют гармоничному сочетанию ролей профессионально активной женщины, матери, жены и участию в политических процессах.

Примечания:

- 1. Лактионова М.А., Безрукова А.А. Гендерный аспект в условиях социальных изменений (на примере республики Адыгея). Майкоп, 2010.
- 2. Тыкова А.А. Эволюция социального статуса адыгской женщины в обществе: гендерный подход. Майкоп, 2006.
- 3. Шхалахова С.А., Тыкова А.А. Динамика ценностных ориентаций в современном российском обществе (региональный аспект). Майкоп, 2007.

References:

- 1. Laktionova M.A., Bezrukova A.A. A gender aspect in the conditions of social changes (based on the Republic of Adygheya). Maikop, 2010.
- 2. Tykova A.A. The evolution of the social status of an Adyghe woman in the society: a gender approach. Maikop, 2006.
- 3. Shkhalakhova S.A., Tykova A.A. Dynamics of value orientations in the modern Russian society (a regional aspect). Maikop, 2007.